

ПОТРЕБНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Дан анализ потребностей в образовании молодежи малого города, противоречия условий формирования и реализации в рамках уже существующих систем и социальных институтов, а также предложена ценностно-целевая установка адаптивной модели интегрированной системы образования малого города к существующим условиям.

Ключевые слова: *молодежь, потребность в образовании, анализ условий малого города.*

Образование сегодня должно стать не просто подсистемой социальной сферы, удовлетворяющей ряд потребностей личности, но и специфической областью общественной жизнедеятельности, в которой моделируется будущее, формируются ресурсы развития и компенсируются многие негативные последствия функционирования других социальных институтов. В силу этого система образования берет на себя часть последних, существенно расширяя сферу своего влияния. Одновременно она все в большей степени выступает как объект интересов многообразных факторов социальной деятельности [6].

К настоящему времени сложилось устойчивое мнение о том, что малые города не являются перспективными формами организации жизнедеятельности населения. С одной стороны, данный тезис основывается на тенденциях и закономерностях развития общества, свидетельствующих об усилении его урбанистических проявлений, с явным перевесом в сторону крупных городов и агломераций, которые выступают в качестве прорывных точек роста и развития всего общества, постепенно вытесняя иные формы поселения. Однако при этом забывают, что крупные города приобретают дисперсный характер, а малые города при этом совсем не исчезают. Кроме того, отсутствие финансово-экономических ресурсов в малых городах автоматически переводит их в разряд не перспективных, при этом совершенно не учитывается возможность использования территориального, социального ресурса в развитии данного типа городов.

В западной социологии города сложились разные образы города. Условно эти образы можно сгруппировать по двум направлениям: ценностное и аналитическое.

Образ «Город как базар» (Г. Зиммель) можно отнести к положительным представлениям о городе как богатстве представляемых возможностей. Город –

это место, дающее рыночные возможности для выбора форм самоуправления. Город – это богатство и разнообразие черт, позволяющее каждому человеку обрести в городе свое предназначение.

Образ «Город как организм» (Э. Дюркгейм). Такого рода традиции в описании города восходят к работам Г. Спенсера. В рамках данного представления город предстает как система, в которой имеется новое качество, иное, чем в отдельных его частях.

Образ «Город как машина». Эта «машина» создана ради собственного интереса ее создателя, целью является отнюдь не благополучие отдельных ее составляющих и обслуживающих, скорее наоборот. В работах Д. Логана и Х. Молоча анализируется возрастание зависимости города от интереса правящих элит, от выгоды и процветания данных групп населения. Основу анализа города составляют изучение экономических процессов и политического властного процветания, влияющего на формирование города.

На наш взгляд, предлагаемая западными социологами матрица социологических образов города может и должна быть востребована при анализе нынешних процессов трансформации российских городов, при описании и изучении нынешнего социолого-типологического облика современного российского города.

Отечественные социологи разрабатывают классификацию и типологию городов по характеру и содержанию их функций. По этим категориям города подразделяются на поли- и монофункциональные (поли- и монопрофильные). Последние – это преимущественно небольшие города добывающего, научного, промышленного (чаще всего связанные с добычей полезных ископаемых) профиля, города – транспортные узлы, а также районные центры. Дифференцированный подход к исследованию городов актуализировал проблематику градообразующей структуры города, ее взаимосвязи с развитием социокультурной сферы городского социума [1].

Территория выступает одним из факторов развития. Место территории определяется тем, что она выступает предпосылкой и условием развития, ее характеристиками историчности и дифференциации. «Территория – предпосылка формирования специфических форм обитания человека, но само формирование этой среды всегда выступает как результат взаимодействия территории и деятельности» [9. С. 99].

Кроме того, свойства и особенности городов во многом определяются наличием или отсутствием у них своей истории, своего исторического цикла развития. Само отнесение города к «историческому» дает ему основание (при этом данная позиция должна быть подкреплена целым рядом факторов) для развития, одновременно создавая ряд трудностей в отличие от городов новостроек, явившихся следствием целенаправленной, чаще всего промышленной политики. В частности, генетическая классификация предполагает определе-

ние времени и причины возникновения городов, учет степени сохранения различных исторических черт в современной планировке и облике города [13. С. 6–7].

Среди предпосылок возникновения городов мы можем различать комплекс общих, отдельных и частных причин. К частным причинам (повод появления) следует отнести конкретный толчок возникновения города, например обнаружение в данном месте залежей полезных ископаемых или удобное географическое положение. Именно этот тип причин называется чаще всего как фактор, обусловивший появление города [4. С. 14–19].

Таким образом, можно говорить о малых городах как традиционных поселений, то есть исторически сложившихся, имеющих свой образ, имидж, свой отпечаток культуры общества, истории [4. С. 36]. И новые малые города, формировавшиеся и развивавшиеся в советский период во многом искусственно, без учета их городской, социокультурной природы, и становились «городами-изолятами» как продолжение развитие типа «город-машина». Такая типология малых городов позволяет прогнозировать и будущее двух типов.

В настоящее время два нормативных документа регламентируют классификацию городов в зависимости от численности населения – это СНиП 2.07.01–89* и Градостроительный кодекс Российской Федерации (от 7.05.1998) [15]. Согласно данному документу, к малым городам относятся населенные пункты с населением, не превышающим 50 тыс. чел. Исходя из этого большинство городов Пермского края можно отнести к разряду малых городов. До настоящего времени социально-экономический профиль каждого города в крае определяется деятельностью градообразующего предприятия, на которое приходится более 80 % всего промышленного производства города. Это один из типов моноспециализированных городских поселений, в массе своей стремительно выросших на волне масштабного освоения ресурсов Пермского края. Численность мужчин и женщин в составе населения распределяется примерно поровну (женщин – 49,6 %, мужчины – 50,4 % по состоянию на 1.01.2010). Удельный вес детей до 17 лет в общей численности населения составляет 25 %. Доля населения в трудоспособном возрасте по состоянию на 2010 год – 72,6 % от общей численности населения. Таким образом, структура населения города характеризуется достаточно высокой долей людей моложе трудоспособного возраста.

По мнению О.И. Генисаретского, город представляет собой «пространство доступных и приемлемых услуг относительно самых разных потребностей и установка на сервильзацию должна быть подана, как стратегема» [3. С. 43]. Причем, наряду с оптимизацией уже имеющихся услуг, необходимо предлагать новые, которые отражают современные тенденции и закономерности развития общества.

Авторами работы реализация потребностей рассматривается как условие формирования инновационной среды развития города, как фактор повыше-

ния его конкурентоспособности относительно других городов и территорий. Данный подход в корне меняет представление и главное отношение к малым городам как к стагнирующей форме размещения и жизнедеятельности населения.

С точки зрения развития городской инфраструктуры как одного из параметров успешного его развития выделяется система образования, базирующаяся в городе, которая призвана удовлетворять, с одной стороны, потребности личности, а с другой – потребности города.

Если потребности – основа основ мотивации политического поведения, то в самих потребностях ключевая мотивирующая роль принадлежит механизму их удовлетворения. Если люди не получают тех вещей, которые они хотят иметь, и чувствуют, что должны их иметь, то как отдельные индивиды, так и социальные группы становятся неудовлетворенными, отмечает английский политолог А. Март. Неудовлетворенность порождает требования, которые, если они не реализуются, ведут к возмущению и агрессии [9].

Анализ образовательной практики, а также нормативных актов и концептуальных установок в сфере образования убеждает не только в его существовании, но и в актуальности новых требований к системе российского образования в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». В ней подчеркивается: «На современном этапе развития России образование, в его неразрывной связи с наукой, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства... Надлежит повсеместно обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья» [7. С. 4].

Методологические принципы изучения различных сфер социального пространства рассматривает французский социолог П. Бурдьё. Он, в частности, вводит понятие «поле». По П. Бурдьё, поле – это специфическая система объективных связей между различными позициями, находящимися в альянсе или в конфликте, в конкуренции или в кооперации, определяемыми социально и в большой степени не зависящими от физического существования индивидов, которые эти позиции занимают [2. С. 210].

Поле не имеет частей, составляющих. Каждое субполе имеет свою собственную логику, свои правила, свои специфические закономерности. Каждое поле конституирует потенциально открытое пространство игры, ограничения которого есть динамические границы, являющиеся ставками в борьбе внутри самого этого поля.

Таким образом, введение понятия «образовательное поле» в лексику вполне оправдано. Оно дает возможность точного знания.

Само понятие «система образования» определено в Федеральном законе «Об образовании»: «Система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимодействующих:

- преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности;
- сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов;
- органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций» [12. С. 8]. Это определение в полной мере отражает традиционный философско-социологический подход к пониманию системы как совокупности элементов и способов связи между ними. Исходя из этого определения, структурные преобразования в любой системе, в том числе и в системе образования, касаются изменений, прежде всего, в самом характере и способах связей и отношений между элементами системы.

В малом городе, в частности в городе Березники, существует своя структура образовательной системы, в которую входят образовательные учреждения разного уровня: от дошкольного до вузовского. При этом она недостаточно целостна, прочна, четко структурирована «по вертикали» и «по горизонтали». В ней были отработаны устойчивые, прочные связи между образовательными учреждениями, которые подчиняются управлению образования города (детский сад – школа). Связи же между образовательными учреждениями разных уровней образования (школа – техникум, школа – вуз, техникум – вуз и др.) носят достаточно формальный характер, их содержание определено органами ведомственного управления. Так, все школы города подчиняются Управлению образования города.

Система образования города недостаточно успешно функционирует и удовлетворяет существующие образовательные потребности, в первую очередь потребности муниципалитета в квалифицированных специалистах. Образовательное пространство не работает на развитие поселения.

Эта система образовательного поля несет в себе и целый ряд ограничений, которые проявлялись в самом характере связей структурных элементов образовательной системы.

Таким образом, образовательная система города предстает как образовательное поле в рамках муниципалитета, а каждое образовательное учрежде-

ние – образовательное субполе, в котором школы не взаимодействуют с вузами, да и с сузами, существует кое-как. Так, если школа не работает с вузами и сузами муниципалитета, она не может удовлетворить потребности хозяйственного комплекса. А это говорит о том, что неэффективна та инфраструктура, которая не удовлетворяет институциональным потребностям муниципалитета.

Образовательные потребности все более детерминируются такими факторами выбора, как «личный жизненный успех», «самоутверждение в жизни» и «профессиональная карьера» [14]. Подобные оценки можно отнести и к другим группам, представленным в системе образования. Проведенное нами исследование*, в частности, показало, что для 85 % школьников образование – это возможность добиться успеха в жизни. Также считают 72,1 % студентов и 88,7 % учащихся колледжа, техникума. При этом отвечая на вопрос «Что вас заставляет учиться», ответ «Осознание необходимости образования для самоутверждения в жизни» выбрали 82,1 % школьников, 71,6 % учащихся колледжа, техникума и 66,1 % студентов вузов.

На основании полученных данных допустимо утверждать, что потребность в образовании и ценность образования воспринимаются молодыми людьми преимущественно в утилитарно-прагматическом плане, через категории жизненного успеха и самоутверждения.

Очевидно, что институт образования должен ориентироваться на создание условий, обеспечивающих реализацию потребности личности. В настоящее время, как показало исследование, потребности значительной части молодежи не соответствуют функциональным целям системы образования в обществе. В данном случае актуализируется важнейшая функция разрешения социальных конфликтов [5, 10].

Реализация потребностей личности в сфере образования в настоящее время затруднена усиливающейся коммерциализацией образования. Не случайно в ходе нашего опроса 78 % школьников назвали главным препятствием на пути получения необходимого ими образования отсутствие средств. Более того, 48,3 % «взрослых» респондентов полностью или в основном согласились с утверждением, что сегодня фактически не существует бесплатного образования, и лишь 9,1 % участников опроса не поддержали данную формулировку. Среди экспертов распределение ответов на этот вопрос составило соответственно 26,3 и 60 %.

Таким образом, современная система образования осуществляет прямую или косвенную селекцию потребителей своих потребностей.

Вполне понятно в данной связи, что идея формирования новой образовательной среды находит все большую поддержку среди специалистов. В част-

* «Лонгитюдное исследование жителей г. Березники во время экономического и экологического кризиса» (проведено в 2008–2010 гг.).

ности, в ходе проведенного нами социологического исследования 60 % экспертов в той или иной мере согласились с мнением, что многие проблемы образования могут быть решены за счет формирования новой образовательной среды (образовательного центра).

Впрочем анализ полученных данных показывает, что около 20 % экспертов убеждены в обратном. При этом 73,3 % считают, что систему образования в России сегодня невозможно развивать в основном за счет окружных и муниципальных ресурсов; 26,7 % респондентов данной группы убеждены в существовании подобной возможности.

Полученные данные, с одной стороны, свидетельствуют о наличии достаточно большого числа сторонников идеи «объединения», «централизации» образования в российском социуме, что, на наш взгляд, косвенно отражает развитие тенденции к усилению роли централизации в развитии института образования.

Также система образования в подобном образовательном центре должна оставаться открытой системой, которая для обеспечения своей деятельности получает извне разнообразные ресурсы: финансовые, материальные объекты, управленческие и педагогические кадры, учащиеся. Между системой и социальной средой необходимо эффективное информационно-коммуникационное взаимодействие по принципу прямой и обратной связи. Минимизация информационно-коммуникационных барьеров в ходе этого взаимодействия является условием повышения уровня интегрированности, а в конечном счете – функциональной эффективности образования. Очевидно, необходимо согласиться с мнением Л.А. Седова, поддерживаемым и рядом других авторов, что в сфере образования невозможен никакой социальный проект, если игнорируется хотя бы одно социальное пространство функционирования системы [11]. Поэтому интеграция образования предполагает формирование и развитие единого образовательного пространства.

Подобная модель системы образования связана с поиском оптимальных механизмов регулирования рынка образовательных услуг. Его характерной чертой является многообразие факторов, определяющих динамику спроса и предложения. Интеграция образования применительно к рынку образовательных услуг предполагает достижение оптимального соотношения между его государственным регулированием и использованием рыночных механизмов. При этом государство, институционализированное в форме как федеральных, так и региональных органов власти и управления, остается главным субъектом регулирования.

Таким образом, построение образовательного центра рассматривается нами, прежде всего, как достижение высокого уровня ценностно-целевого единства, связанного с преодолением противоречий ценностной подсистемы и нейтрализацией несистемных факторов.

Создание образовательного центра обеспечит единство учебной, научной и инновационной деятельности; окажет существенное влияние на культурную, социальную и экономическую жизнь региона; позволит реализовать взаимосвязанные образовательные программы различных уровней и направлений.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Общая социология: учеб. пособие для студ. вузов. – Минск: ТетраСистемс, 2002. – С. 197–204.
2. Бурдые П. Начала. – М., 1994.
3. Генисаретский О.И. Стратегии и сообщества в местном самоуправлении // Местные сообщества в местном самоуправлении: учеб. пособие для муницип. управляющих / под ред. А.Е. Балобанова. Вып. 22. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2000.
4. Заборова Е.Н. Город на грани веков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007.
5. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. – М., 2003.
6. Катан М.С. Проблема поколения в истории культуры // Преемственность поколений: диалог культур: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 1996. – Вып. 1. – С. 12.
7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2002. – С. 4.
8. Попов В.Г. Город и городской социум в контексте социального и муниципального управления // Разум власти прирастает наукой. Интеллектуальный портрет ведущих ученых Уральской академии государственной службы. – Екатеринбург, 2001. – С. 49–51.
9. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. – М.: Туманит: Владос, 1999.
10. Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2002.
11. Седов Л.А. К типологизации средневековых общественных систем Востока: (попытка системного подхода) // Народы Азии и Африки. – 1987. – № 5. – С. 57–59.
12. О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «Об образовании». – М.: Ось-89, 1996.
13. Урбанизация и развитие регионов областного уровня / под ред. М.Н. Межевича, И.И. Сигова; Ин-т соц- экон. пробл. АН СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990.

14. Ушамирская Г.Ф. Управление интеграционными процессами в региональной системе образования: дис. ... д-ра социол. наук. – Белгород, 2004.

15. Экономика градостроительства: учеб. пособие для вузов / под ред. Ю.Ф. Симионова. – М., Ростов н/Д: МарТ, 2003. – С. 130.

Analysis of the needs is given in article for formation small town of Russia, contradictions of the conditions of the shaping and realization within the framework of already existing systems and social institute, evolution. It also offers an adaptive model of the integrated educational system in the town to complete the existing conditions and to save facilities for the further evolution.

Получено 1.12.2010